

Как ныне собирается вещий Олег
 Отмстить неразумным хазарам;
 Их сёла и нивы за буйный набег
 Обрёк он мечам и пожарам;
 С дружиной своей, в цареградской броне,
 Князь по полю едет на верном коне.

Из тёмного леса, навстречу ему,
 Идёт вдохновенный кудесник,
 Покорный Перуну стариk одному,
 Заветов грядущего вестник,
 В мольбах и гаданьях проведший весь век.
 И к мудрому старцу подъехал Олег. «Скажи мне, кудесник, любимец богов,
 Что сбудется в жизни со мною?
 И скоро ль, на радость соседей-врагов,
 Могильной засыплюсь землёю?
 Открой мне всю правду, не бойся меня:
 В награду любого возьмёшь ты коня».

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе. Запомни же ныне ты слово моё:
Воителю слава — отрада;
Победой прославлено имя твоё;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суши покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе. И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И праща, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...

51

Под грозной бронёй ты не ведаешь ран;
 Незримый хранитель могущему дан. Твой конь не боится опасных трудов;
 Он, чуя господскую волю,
 То смиренный стоит под стрелами врагов,
 То мчится по бранному полю.
 И холод и сеча ему ничего...
 Но примешь ты смерть от коня своего». Олег усмехнулся — однако чело
 И взор омрачилися думой.
 В молчанье, рукой опервшись на седло,
 С коня он слезает угрюмый;
 И верного друга прощальной рукой
 И гладит и треплет по шее крутой.

«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
 Расстаться настало нам время;
 Теперь отдыхай; уж не ступит нога

В твоё позлащённое стремя.
 Прощай, утешайся — да помни меня.
 Вы, отроки-други, возьмите коня. Покройте попоной, мохнатым ковром,
 В мой луг под уздцы отведите;
 Купайте; кормите отборным зерном;
 Водой ключевою поите».
 И отроки тотчас с конём отошли,
 А князю другого коня подвели. Пирует с дружиною вещий Олег
 При звоне весёлом стакана.
 И кудри их белы, как утренний снег
 Над славной главою кургана...
 Они поминают минувшие дни
 И битвы, где вместе рубились они. «А где мой товарищ? — промолвил Олег.-
 Скажите, где конь мой ретивый?
 Здоров ли? Всё так же ль легок его бег?
 Всё тот же ль он бурный, игривый?»

И внемлет ответу: на холме крутом
 Давно уж почил непробудным он сном. Могучий Олег головою поник
 И думает: «Что же гаданье?
 Кудесник, ты лживый, безумный старик!
 Презреть бы твоё предсказанье!
 Мой конь и доныне носил бы меня».
 И хочет увидеть он кости коня. Вот едет могучий Олег со двора,
 С ним Игорь и старые гости,
 И видят — на холме, у брега Днепра,
 Лежат благородные кости;
 Их моют дожди, засыпает их пыль,
 И ветер волнует над ними ковыль. Князь тихо на череп коня наступил
 И молвил: «Спи, друг одинокий!
 Твой старый хозяин тебя пережил:
 На тризне, уже недалёкой,
 Не ты под секирой ковыль обагришь
 И жаркою кровью мой прах напоишь! Так вот где таилась погибель моя!
 Мне смертию кость угрожала!»

Из мёртвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь. Ковши круговые, запеняясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружины пирут у брега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

